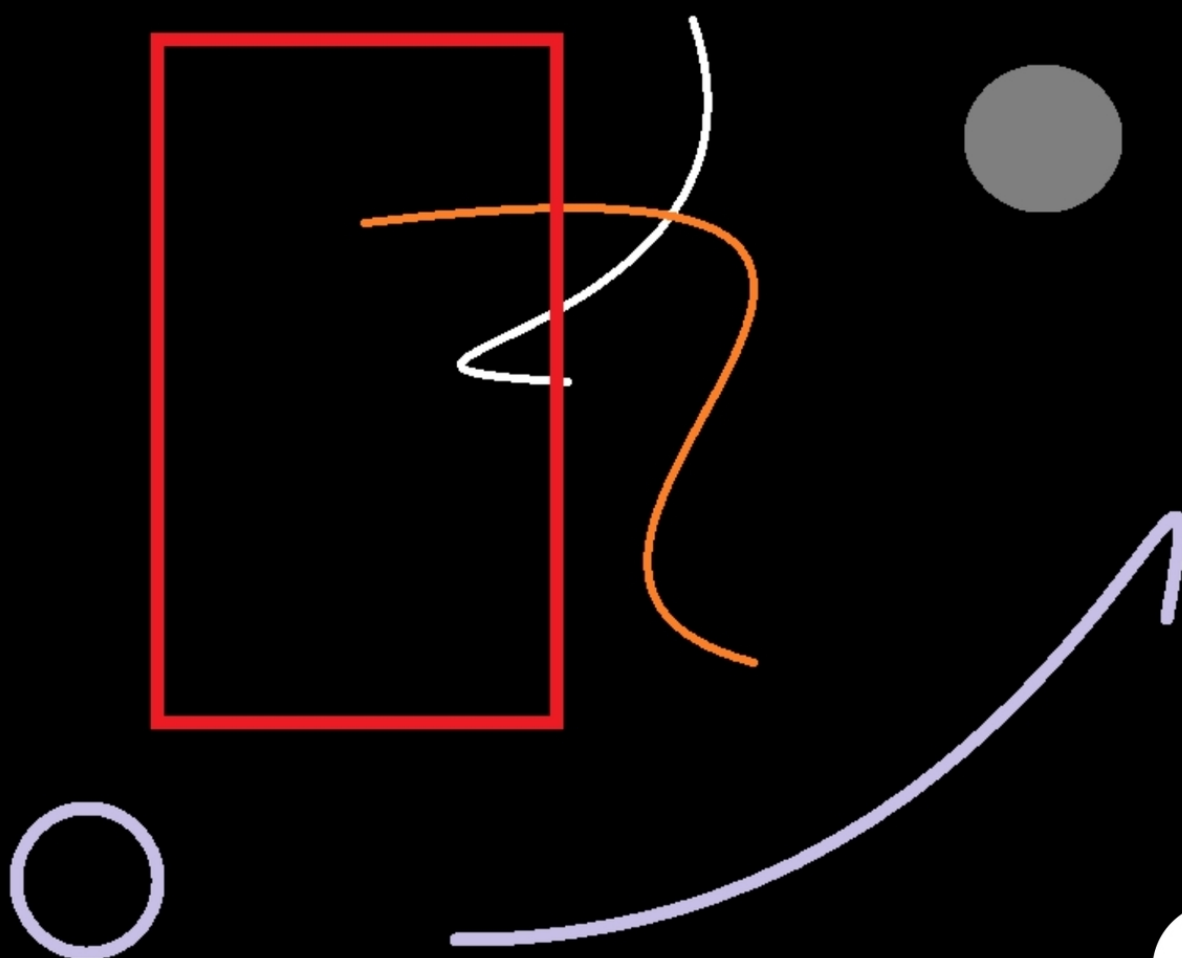

Воинствующая домохозяйка

В.П. Рудакова

16+

Валентина Рудакова

Воинствующая домохозяйка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рудакова В. П.

Воинствующая домохозяйка / В. П. Рудакова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

«Туда я больше не вернусь» - решение, которое поделит жизнь Валерии на «до» и «после». Ссора с супругом, мысли о том, что он нашел «замену», загадочное исчезновение генерального директора строительной фирмы, в которой она проработала продолжительное время – и всё это связано между собой. Сможет ли пройти молодая девушка через череду испытаний, чтобы добраться до истины? А главное – какова будет цена у правды?

Глава 1

Я выбежала из дома с одной мыслью: туда я больше не вернусь. Меня трясло от унижения, а все начиналось как обычно. Утро, завтрак. Я сказала мужу, что у меня возникла проблема, и что мне хотелось бы её с ним обсудить. Его реакция на мои слова была для меня настолько неожиданной, что я, открыв рот, только слушала и была не в состоянии хотя бы что-то возразить. А муж всё кричал, говорил, что я курица, которая сидит дома на всем готовом, зная только кухню и магазины. Какие у меня могут быть проблемы? Он еще чем-то был недоволен, но я не воспринимала его слова. Меня поразила реакция на простое, как мне казалось, предложение – обсудить домашние дела. Я замужем за Сергеем вот уже пять лет. Как говорят психологи: срок критический. Мы с супругом закончили один и тот же институт, только он на четыре года раньше, после которого устроился на работу в строительную фирму, где работает до сих пор. Начал он свою карьеру с мастера, а сейчас является техническим директором и совладельцем фирмы. Я после окончания института устроилась в ту же фирму инженером, где мы, собственно, и познакомились.

Несмотря на то, что в институте мы пересекались на студенческих вечерах (Сергей даже однажды провожал меня домой), дальше наши отношения не развивались. Думаю, он даже не вспомнил этот момент, когда мы познакомились повторно. Теперь же, когда мы начали работать в одной компании, мой будущий супруг начал проявлять ко мне повышенное внимание. Вскоре наши отношения переросли больше, чем в дружбу, мы начали встречаться, а через год уже поженились. У Сергея была неплохая квартира в центре Твери, которая досталась ему от деда, который умер в тот же год, когда его единственный внук защитил диплом. Новоиспеченный инженер сразу стал жить отдельно от родителей со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Когда я впервые появилась в его квартире, меня поразили чистота и порядок. Как впоследствии выяснилось, Сергей проверял каждую новую пассию на «вшивость»: если его новая подруга не соблюдала порядок в квартире, он расставался с ней незамедлительно, никогда не объясняя причину; если же ему попадалась «чистюля», то есть квартира сияла чистотой и отвечала всем его требованиям, она могла продержаться значительно дольше. Но и с такими девушками муж расставался, так как длительная связь, а тем более женитьба, в его планы не входила, пока не появилась я. Не знаю, чем я его сразила, но когда мы увиделись в первый раз, вид у него был довольно уморительный. Представьте картину. Я прихожу на собеседование, подготовившись к встрече с работодателем серьезно и основательно: скромный, но изысканный макияж (моя подруга визажист постаралась), строгий костюм, юбка умеренной длины, но так, чтобы ноги были видны в полной красе (ведь у меня есть, на что посмотреть), английские туфли на высоченном каблуке. На месте мне сообщили, что собеседование глава технического отдела провести не сможет, так как он в отпуске, поэтому меня направили к техническому директору, которым являлся Сергей. Когда я вошла в его кабинет, он разговаривал по телефону. Услышав, что кто-то вошел, небрежно кивнул и указал на стул, не оборачиваясь в мою сторону. Я скромно присела на край стула и огляделась. Кабинет был вполне в духе времени, но не было никаких выделяющихся вещей, которые говорили бы о характере его хозяина. Я терпеливо ждала, когда разговор по телефону закончится, который, кстати, был довольно напряженным, чтобы на меня обратили внимание. Наконец он положил трубку и посмотрел в мою сторону. Сначала – как на пустое место, видимо еще не отошел от разговора, а после его взгляд стал осмысленным, потом удивленным, затем восторженным. Через минуту он всё таки овладел собой, взял мое резюме и стал читать. А что там читать? Школа, институт, практика в течение трех лет в одной довольно солидной фирме, которая о чем-то говорит. После он задал мне несколько ничего не значащих вопросов и подписал заявление о приеме на работу. На этом наше знакомство закончилось. Я начала работать в техническом отделе, и мы практиче-

ски не пересекались. Но все изменил новогодний корпоратив. Я, конечно, вновь подготовилась и выглядела сногшибательно, как сказала моя подруга Юлька, которая снова постаралась над моей внешностью. Не заметить меня он не мог, поэтому весь вечер мы танцевали вдвоем на зависть всей женской половине фирмы. Надо сказать, что Сергей был женихом завидным: и красив, и умен, и за словом в карман не полезет, а главное – не женат и не был. С этого новогоднего вечера и начался наш роман. Я была счастлива. Еще год я работала, пока Сергей не заявил, что он недоволен тем, что его жена, как настеганная лошадь, бегаёт после работы по магазинам, чтобы приготовить ужин к его возвращению, что в доме у нас порядок бывает только по выходным, так как в будние дни делать этого я не успевала. И так на семейном совете из двух человек супруг решил, что я увольняюсь, чтобы заниматься домом, им (пока у нас нет детей), а потом и детьми. И я сделала огромную глупость, согласившись с ним. С того времени прошло четыре года. За этот промежуток я стала домохозяйкой, у которой, кроме магазинов и кухни, были еще и занятия фитнесом, походы в бассейн, на показы мод и в спа-салоны. То есть мне хватило ума не заикливаться на одной кухне, но еще и продолжать следить за собой, чтобы выглядеть не хуже, а может и лучше, молодых коллег Сергея. А сегодня оказалось, что его любимая жена, которую он сам же и «заточил» дома, курица.

Я брела по улице, куда глаза глядят. Оказалось, что они направили меня в салон красоты под диким названием «Последняя надежда», где работала моя подруга Юлька визажисткой. Увидев мое опрокинутое лицо, она не на шутку испугалась. Мы с ней познакомилась в первый год моей семейной жизни, когда меня с мужем пригласили на юбилей его шефа. Я отправилась наводить красоту в салон по соседству с моим домом, где все оказалось по записи и меня не приняли, но посоветовали обратиться в «Последнюю надежду». Толи название отпугивало посетительниц, толи расположение, ведь он находился в гостинице. Но в нем всегда ждали гостей, и ни каких очередей, никакой записи. Так «Последняя надежда» стала нашим местом знакомства с Юлькой. Она была моей прямой противоположностью, потому что просто светила энергией и весельем. В ее присутствии невозможно было находиться с кислой миной. Я человек спокойный, уравновешенный, и мне не хватало той «чертовщинки», которая жила в Юльке. Вокруг нее всегда крутились молодые люди, она делала с ними что хотела, именно поэтому она до сих пор не вышла замуж, хотя ей уже стукнуло тридцать. Мы с ней неоднократно обсуждали тему замужества, она все отшучивалась и говорила: «чем позже наденешь хомут супружеской жизни на шею, тем дольше проживешь!». Я с ней не соглашалась... до сегодняшнего дня. Она завела меня на кухню, где они обычно пили чай, и я дала волю слезам. Я жалела себя, Юлька слушала, потом неожиданно так на меня рыкнула, что заставило меня сразу замолчать.

–А чего ты хотела? – сказала она мне, – Ты знаешь, чем занимается в последнее время твой муж?

Я с удивлением для себя отметила, что уже давно Сергей не обсуждал со мной свои дела на работе, а я как-то перестала его об этом спрашивать и даже не заметила этого.

–Нет, – промямлила я.

Юлька посмотрела на меня удивленно и сказала:

– А надо бы знать. Даже я знаю, что у них на фирме серьезные проблемы. Неделю назад пропал их генеральный директор. Все счета заблокированы, так как право подписи было только у него. Остановилось производство, у них огромные убытки.

Я с удивлением смотрела на Юльку.

–Ты откуда знаешь?

–Сорока на хвосте принесла. Неужели ты не заметила, как изменился твой муж?

–Нет, – честно призналась я, – Я считала, что он переутомился на работе, и все советовала ему больше отдыхать. А в милицию заявили о пропаже?

– Заявили, да только там считают, что он загулял, раз никто выкупа не требует. Но на фирме считают, что здесь что-то другое, они даже частного детектива наняли. Но пока все безрезультатно.

Я еще немного посидела на кухне, привела себя в порядок и пошла домой. Надо сказать, что пешком я хожу редко, Сергей два года назад купил мне маленькую «глазастенькую японочку», которую я так полюбила, что (по его словам) даже в булочную за углом на машине езжу. Мы, слава богу, живем не в мегаполисе, но и в не совсем маленьком городишке. Пробок у нас практически нет, но и пешком не побегаешь, а общественный транспорт мне со студенческих лет набил оскомину.

Когда я вернулась домой, начала размышлять о случившемся. Странно, с чего бы вообще пропадать генеральному директору? Деньги со счетов он не снял, значит не вор, по этому поводу меня Юлька тоже просветила. Выкуп за него не требуют. Может быть, он и вправду у какой-нибудь красотки завис. Хотя на него это не похоже. У него замечательная жена, трое детей от шести до семнадцати лет. На фирме незамужние женщины даже не заморачивались по его поводу. Хотя и на моего мужа они не заглядывались, до последнего момента мы считались дружной любящей парой, а что произошло за последнюю неделю, я не знаю. Но я определенно должна все узнать и решить, что мне делать дальше. Без средств к существованию я не останусь, у меня есть квартира, которая совсем недавно досталась мне от моей тети, маминой сестры. Она уехала на ПМЖ в Словакию и оформила мне дарственную на свою квартиру. Квартирка, скажу я вам, весьма приличная, центр города, сталинская застройка, три комнаты. Если ее продать, то можно купить квартиру поменьше в новом доме, и еще на жизнь останется. Ну а за это время можно подыскать работу. Конечно, с моим трудовым стажем приличную работу найти будет трудно, но моя внешность вполне может мне помочь. Но это на крайний случай, если я действительно для мужа стала курицей, и он нашел мне замену. Все нужно проверить. Поэтому первым решением было – начать с фирмы, где работает муж и где работала раньше я. Меня там еще помнили, и, как я считаю, завистниц там у меня немного, в основной массе женщины ко мне хорошо относятся. Я подобрала себе наряд скромный, дабы не вызывать зависть у соплеменниц, села в свою «японочку» и поехала в офис. По дороге забежала в кондитерскую, купила разных пирожных и конфет, чтобы быть во всеоружии, и зашла через главный вход.

Глава 2

Встретили меня, должна вам сказать, довольно прохладно, но и не агрессивно. Это и понятно, не каждый день директора пропадают. Я пошла в кабинет моей бывшей начальницы, Виктории Сергеевны. Она неподдельно обрадовалась, увидев меня, стала расспрашивать о моей жизни, о планах на будущее. Какие планы, когда я вдруг стала курицей? Но я, конечно, ей ничего такого не сказала, а исподволь начала выспрашивать о делах, которые творились у них. Виктория Сергеевна тоже не очень много знала, но в одном она меня успокоила – у моего Сереги никого нет. Гора с одного плеча упала. Но оставался пропавший начальник, и пока он не найдется, к мужу лучше не подходить. Я решила пообщаться с секретаршей директора, она дама в возрасте, при муже и при внуках, в закулисные игры не играет, знает очень много, но всегда держит язык за зубами. Я начала разговор с расспросов о ее внуках. О них она могла говорить часами, лишь бы были свободные уши. А мои уши в данный момент были абсолютно свободны, и я слушала, ахала, поддакивала и, когда она совершенно размякла, осторожно перевела разговор на ее начальника. Валентина Ивановна, так звали секретаршу директора, не почуяв подвоха, продолжала с воодушевлением повествовать о последних днях работы директора, до его исчезновения. Оказывается, они готовили новый проект застройки коттеджного поселка, и не где-нибудь на окраине города, а почти в центре, в так называемой Березовой роще. План застройки был разработан с учетом минимальной выкорчевки деревьев. Фишка заключалась в том, что дома стояли в роще почти в центре города. Желающих заполучить этот объект строительства было много (и не только в нашем городе). Появились мос-

ковские и питерские «крутые» ребята, которые тоже хотели отхватить кусочек себе. Ежу ясно, что домики будут строиться не для простых смертных, а для весьма обеспеченных людей, да и заработать на них можно будет весьма неплохо. Был объявлен конкурс, но директор и мой муж были уверены, что этот объект будет их, видимо, хорошо подмаслили нужных людей, да и отдавать его иногородним ребятам власти города не хотят. Конкурс должен состояться через десять дней. Если я не потеряла чутье, то искать директора нужно в этом направлении. Ежу ясно, что еще десять дней бездействия фирмы из-за заблокированных счетов приведут, если не к банкротству, то к весьма шаткому финансовому положению, и наши ребята в конкурсе пролетают, как фанера над Парижем. Я узнала у Валентины Ивановны, кто в администрации города занимается конкурсами, и отправилась в Серый дом (так у нас называют здание администрации). В советское время там располагался обком партии. Поплутав по коридорам власти с полчаса, я наконец-то нашла кабинет с вывеской «Конкурсная комиссия». Войдя в кабинет, представилась заместителем директора строительной компании, в которой, в свое время, работал мой отец. Когда-то это была действительно компания, а сейчас она занимается, в основном, ремонтом. Но название фирмы осталось, и кто не знает о ее бедственном положении, до сих пор считают ее вполне процветающей организацией. К своему приятному удивлению, за столом начальника я увидела Вовку Тюрина, моего бывшего однокурсника. После окончания института мы не встречались, он даже на наше пятилетие не пришел, а сейчас, увидев меня, очень обрадовался. Мы поговорили за жизнь. Оказывается, сразу после института он женился на девочке с параллельного курса (я ее не очень хорошо знала). У них двое детей, живут с ее родителями в собственном доме за рекой. Я попыталась расспросить его о конкурсе, понимая, что эта информация закрытая. Но неожиданно он мне рассказал, что, кроме нас, в конкурсе участвуют еще две строительные компании, причем одна – Московская, а вторая – местная, но раньше жилищным строительством она не занималась и шансов у нее немного. Чего не скажешь о московских ребятах. Весьма напористые, такие ни перед чем не остановятся. О пропаже нашего директора Вова ничего не знал, я его просвещать не стала. Я узнала у него реквизиты московской фирмы, их место расположения в нашем городе и отправилась домой. На мужа я больше не сердилась. Вечером, как ни в чем не бывало, встретила его с работы, накормила и отправилась чистить перышки перед предстоящим визитом к москвичам. С утра я созвонилась с Юлькой, у нее был выходной, и мы договорились вместе пойти в логово врага. Машину я решила не брать, вызвала такси, заехала за подругой, и мы поехали на окраину города, где находился офис главных конкурентов. У фирмы было вычурное название «Огни большого города». Я решила попытаться устроиться к ним на работу. Трудовая книжка у меня была на руках, да и фамилия у меня была моя родная девичья. Я считаю, что смена имени или фамилии приводит к изменению жизни и не всегда в лучшую сторону. Муж на меня не обиделся. И так я заявила к директору и с обворожительной улыбкой поинтересовалась, не нужны ли им сотрудники. Директор, довольно молодой человек – не больше тридцати, внимательно посмотрел на меня, просмотрел мои документы и поинтересовался, почему я ушла с предыдущего места работы и почему столько времени не работала. Глядя ему в глаза честным взглядом, я самозабвенно врала, что ушла с предыдущего места работы из-за директора, который оказался бабником и недвусмысленно намекал мне на неформальные отношения, а самому было за пятьдесят. После этого я решила начать собственное дело, четыре года у меня была маленькая фирма, которая занималась отделкой жилых домов и офисов. Доход от нее был небольшой, а головной боли много. Я переоформила ее на своего партнера и закончила с бизнесом. Теперь ищу работу, так как доходы от нее становятся все меньше и меньше. Мужчина слушал внимательно, и трудно было понять: верит он мне или нет. Но все оказалось гораздо проще. Он меня вообще не слушал. Весь его сосредоточенный взгляд был сфокусирован на моей внешности, и как только я закончила, он тут же предложил мне продолжить знакомство в неформальной обстановке. Мне ничего не оставалось делать, как согласиться. Мне очень было нужно устроиться к нему

на работу. Я сказала, что хочу попудрить носик, и вышла в коридор, где меня ждала Юлька. Мы с ней договорились, что через час она звонит мне и кричит благим матом, что я топлю ее квартиру и если я не хочу налететь на кучу бабок, должна стремглав нестись домой. На этом мы расстались, и я с улыбкой впорхнула в кабинет москвича. Кстати, имя у него тоже было вычурное – Эдуард Альбертович. И так, мы с Эдуардом, так он разрешил мне себя называть, отправились в небольшой ресторан, который находился на берегу Волги, и где была, по моим сведениям, весьма неплохая кухня. Впрочем, я там ни разу не была, о чем впоследствии очень пожалела. Оказывается, ресторан состоял из отдельных кабинетов и Эдик об этом прекрасно знал. Мы расположились за столиком друг напротив друга, мой кавалер заказал вино, предложил мне меню, но мне было все равно, что есть, поэтому я положила на его вкус. Выпив вина, Эдик разговорился, оказывается он из тех людей, которым достаточно понюхать пробку от бутылки и они уже навеселе. Как он ухитрился дожить до тридцати лет и не научиться пить, я не понимала. В студенческие годы мы пили всё, что крепче воды, уже после института некоторые девушки умерили свои аппетиты, но ребята-строители от горячительных напитков пока еще не отказались. Я попросила его заказать коньяк, после двух рюмок он выложил мне все, что я хотела узнать. Такой разговорчивости я от него не ожидала. Фирму «Огни большого города» организовал его отец, бывший профсоюзный работник. В строительстве он ничего не понимал, всем заправлял его брат, бывший начальник строительного управления, но он неожиданно умер, инфаркт. Отец оказался не готов к такому повороту событий и фирма начала быстро разваливаться. Тогда отец призвал сына, а он в то время неплохо пристроился в администрации центрального округа Москвы и расставаться со своим местом не собирался. У него был приятель, он тоже занимался якобы строительством, но Эдик в этом сомневался. Никто не знал где и что он строит, но деньги у него водились и не малые. Тогда Эдик попросил своего приятеля помочь отцу. Тот охотно согласился при одном условии, что отец Эдика передаст компанию в доверительное управление его фирме. Отцу ничего не оставалось, как дать согласие. Он оставался президентом компании, а управлял приятель Эдика. Он, кстати, тоже приехал в наш город для участия в конкурсе. И все бы ничего, но тут появилось непреодолимое препятствие в виде фирмы моего мужа, которой благоволили местные власти. Приятель Эдика обещал решить эту проблему и куда-то уехал. Его нет уже неделю, и Эдик не знает что делать. Тут зазвонил мой телефон, и Юлька истошным голосом прокричала все, что я ей велела. Я очень извинялась перед Эдиком, но затопить соседей в мои планы не входило и я, поймав такси, быстренько отъехала от ресторана и вышла, не проехав и квартала от ресторана. Водитель был очень удивлен, но размер оплаты его вполне успокоил. Я вернулась к ресторану, поймала такси и стала ждать выхода Эдика. К моему удивлению он вышел не один, а с мужчиной примерно его возраста с внешностью очень напоминающей бандита из современных боевиков. Они сели в джип черного цвета и поехали в сторону окраины, где располагался их офис. Странно, он не мог так быстро подъехать за Эдиком, если он позвонил ему сразу после моего ухода. Значит, он был все это время в ресторане и наблюдал за нами, возможно, все слышал. Он был трезв и явно обратил внимание на мой повышенный интерес к их фирме, и к делам в нашем городе. Что же делать? Ехать за ними? А если они заметят слежку, и я окажусь там же, где Александр Иванович? Нет, нужно придумать что-нибудь другое. Я решила опередить их и подъехать к офису раньше, чем они там появятся. Я-то свой город знала лучше, чем они. Так и сделала. Обогнав их на каком-то участке, я оказалась у офиса раньше, чем они и стала ждать. Но они не появились ни через десять минут, ни через двадцать. Я поняла, что слежка моя не удалась и поехала домой. Время было около восьми вечера, и я решила заехать к Юльке. Одна голова хорошо, а две лучше. К счастью, подруга была дома и никуда не собиралась. Я рассказала о своей неудаче. Юлька меня успокоила. Еще не все потеряно. Раз мужик набрался, значит, он поедет отсыпаться либо в гостиницу, либо на съемную квартиру. С гостиницами проще. Выяснить, кто в какой гостинице остановился, для Юльки не составляло никакого труда. Несколько

телефонных звонков и мы уже знали, что Эдуард Альбертович Харин и его друг-Заур Туттович Кизимов остановились в гостинице «Уют» в шестнадцатом и семнадцатом номерах. Мы с Юлькой быстро вызвали такси и отправились по адресу. Возле гостиницы была охраняемая стоянка, но их машины там не было. Я ругала себя, на чем свет стоит, они наверняка поехали туда, где держат Александра Ивановича. Ничего не оставалось делать, как возвращаться домой. Муж был уже дома. У меня создалось впечатление, что он даже не заметил моего отсутствия. Вид у него был, краше в гроб кладут. Я ругала себя за трусость. Если бы я поехала за ними, возможно, я бы уже знала, где Александр Иванович. Значит, завтра я снова поеду устраиваться на работу и постараюсь сесть на хвост Заура. Мне этот бандюган доверия не внушал, но похоже он тоже не обольщается на мой счет. Работа в фирме, которая является их конкурентом, хотя и четыре года назад, могла навести его на определенные мысли. А подкатиться к какой-нибудь нашей барышне и узнать, кто такая Валерия Игоревна Фаворская, ему не составит никакого труда. Значит, действовать нужно с утра, пока у них не будет времени на сбор информации.

Глава 3

Утром, проводив мужа на работу, я вновь приняла боевой раскрас, надела самые мои роскошные вещи и отправилась к «врагам». На этот раз я поехала на своей машине. Хочу сказать, что внешний вид во многом определяет сознание. В обычной жизни я одеваюсь весьма сдержанно, хотя вещи у меня дорогие, но не броские, и макияж весьма умеренный. Но в данном случае это не прокатывало. Я должна была выглядеть на миллион. И я выглядела. Норковая шубка, авто-леди, черные брюки в обтяжку, ботфорты на высоченном каблуке, хотя муж меня все время ругал, если я садилась за руль в обуви на каблуках. Но здесь особый случай. Макияж тоже был достаточно яркий для девяти часов утра. Я остановилась, не доезжая до офиса за углом, закрыла машину и направилась в логово зверя. Честно говоря, сосало под ложечкой и ноги сами тормозили, но я твердила себе «надо Федя, надо!», поднялась на крыльцо и нос к носу столкнулась с Зауром. Я сделала вид, что его не знаю, и хотела пройти мимо, но он остановил меня.

– Если не ошибаюсь, Валерия Игоревна? – спросил он.

Я сделала вид, что удивилась и уставилась на него, широко раскрыв глаза.

– Да, это я – пролепетала я.

– Не спешите, Эдуард Альбертович еще не прибыл, а я, его заместитель, срочно должен уехать. Вынужден вас огорчить, но сегодня у нас нет времени вами заниматься, поэтому приезжайте завтра к десяти.

Я была раздосадована. Все мои старания оказались напрасны. Он даже не взглянул на меня как на женщину, а еще горячий кавказский парень. Но ничего не поделаешь, я остановилась как бы в раздумье, он проскочил мимо меня и направился к своей машине. Я не спеша пошла в другую сторону, а завернув за угол, опрометью бросилась к машине и рванула вслед за ним. Он уехал уже довольно далеко, но машина у него была приметная. Огромный джип-черроки. Я пристроилась через две машины и поехала за ним следом. Крыша его тачки возвышалась над следовавшими за ним машинами, и мне не составляло труда преследовать его, оставаясь незамеченной. Однако маршрут его движения меня несколько озадачил. Он поехал в направлении нашей фирмы и через некоторое время остановился перед входом, вышел и направился к дверям. Я тоже вышла из машины, но вид у меня был уже совершенно другой, куртка-пуховик серого цвета, на голове вязаная шапочка с козырьком, на ногах сапоги без каблучков. Этот наряд я специально взяла с собой на случай слежки. Я подошла к джипу и заглянула вовнутрь. Стекла были затонированы, но лобовое стекло было светлое и мне удалось разглядеть в салоне какого-то человека. Он с отсутствующим видом смотрел в боковое окно. Это был не Эдик, но и на Александра Ивановича он похож не был. Странно, но его лицо мне показалось знакомым. Я стала усиленно напрягать память и вспомнила – я его видела, когда была в администрации у Тюрина. Он несколько раз заходил в кабинет, кидал на меня заинте-

ресованные взгляды, ненадолго задерживался и уходил. Тогда я приняла это за чисто мужской интерес, но возможно это было не совсем так. Что же он делает в машине Заура? Я отошла за угол и набрала номер Валентины Ивановны. Она сразу же взяла трубку, как будто ждала звонка. Услышав мой голос, она разочарованно ответила: – Алло, я тебя слушаю.

Я затараторила, боясь что она положит трубку, сказала, что предполагаю, где может находиться Александр Иванович, и что человек, замешанный в его похищении только что зашел в их офис. Она подтвердила, что только что к моему мужу зашел мужчина бандитской наружности. Я ее умоляла послушать, о чем они говорят. Зная ее щепетильность, я не надеялась, что она согласится. Но она согласилась. Она включила что-то на своем пульте и я услышала разговор моего мужа и Заура. Все оказалось гораздо хуже, чем я предполагала. Заур не только шантажировал моего мужа тем, что они якобы дали взятку председателю конкурсной комиссии и свидетель сидит у него в машине и готов подтвердить это на суде, но и тем, что Александр Иванович подписал отказ от участия в конкурсе. Сергей спросил, что же ему нужно от него? Оказывается он как соучредитель фирмы и владелец пятидесяти одного процента акций (ничего себе, я и не знала) может продолжать участвовать в конкурсе, если хочет расстаться со своей женой. Воцарилось молчание. Похоже, Сергей серьезно задумался, кого или что выбрать. Его молчание стало меня пугать, но тут раздался какой-то шум, потом грохот, потом мат и все стихло. Телефон отключился. Я выглянула из-за угла и увидела выходящего из дверей Заура, из носа у него текла кровь, а рукав пальто был наполовину оторван. Я в душе пооплодировала мужу и задумалась, что же делать дальше. Ничего, кроме продолжения слежки, мне на ум не приходило, и я поехала снова за черным джипом. На этот раз он свернул в сторону выезда из города, и я поехала следом, пропустив впереди себя две машины. Джип не спеша ехал к повороту на Москвы, но, не доехав до поворота, остановился. Заур вышел из машины и начал внимательно осматривать кузов, как будто что-то искал. Ничего не найдя, он сел в машину, развернулся и поехал в обратном направлении. Я стояла на обочине и молила бога, чтобы он меня не заметил. В данном случае бог мне помог, когда он подъезжал ко мне, мимо шла вереница фур. Пропустив фуры, я тоже развернулась и поехала назад. Он был сильно впереди меня, но я все еще видела крышу джипа. К счастью он по-прежнему не спешил, и мне удалось приблизиться к нему на расстояние двух машин. Так мы проехали через весь город и снова оказались на окраине, где располагались частные дома. Когда-то это был небольшой поселок на окраине города, но сейчас вместо деревянных домов выросли коттеджи, поселок облагородился, к счастью, его еще не обнесли забором и не поставили охрану, поэтому многие автолюбители, чтобы сократить путь, проезжают напрямую через поселок. Я думала, что и Заур проедет его напрямую, но он неожиданно свернул в переулок и остановился через три дома. Я проехала дальше и свернула в следующий переулок. Вышла из машины, пошла назад. Дом, возле которого остановился Заур, еще не стал коттеджем, это был обыкновенный деревянный дом пятидесятых годов постройки. Три окна на улицу, палисадник, забор с калиткой и с собакой во дворе. Такого поворота я не ожидала. Собака в мои планы не входила. Я решила подождать и посмотреть, что же будет дальше. Минут через пятнадцать из дома вышли Заур и его спутник. Они остановились возле машины и о чем-то спорили. Слов я разобрать не могла, но по их жестике поняла, что разногласия у них весьма серьезные. Потом они сели в машину и уехали, а я стала думать, как мне попасть в этот дом. Судя по лаю, собака во дворе серьезная и не известно, есть ли в доме хозяева. Наличие хозяев проверить не сложно. Я подошла к забору и встала вплотную к нему. Из дома меня не видно, а прохожий подумает, что я кого-то жду. Собака сначала залаяла, а потом, привыкнув к моему присутствию, замолчала. Меня это не устроило, и я начала тихонько постукивать по забору. Собака снова залаяла, но из дома никто не вышел. По лаю я определила, что собака привязана и до ворот она не достает. Тогда я тихонько приоткрыла калитку, готовая в любой момент ее захлопнуть. Собака снова залаяла, но уже не так

агрессивно, видно, ей это уже порядком надоело. У моей знакомой был стаффордшир, который лаял, только когда его очень сильно попросит хозяин, а так – заходи, кто хочет в дом, – он даже не тяфкнет. Собака замолчала. Я пошла по направлению к крыльцу, все время оглядываясь, вдруг кто-то появится. Но все было спокойно, я поднялась на крыльцо и подергала дверь. Она оказалась заперта. Я спустилась с крыльца и стала обходить дом, заглядывая в окна. Из-за занавесок ничего не было видно. Повернув в очередной раз за угол, я увидела собаку. У меня внутри все опустилось. В двух метрах от меня стояла кавказская овчарка и смотрела на меня совсем не дружелюбным взглядом. Я встала как вкопанная. Я знаю, что нельзя смотреть собаке в глаза, поэтому стала рассматривать самого пса. Судя по всему, пес был еще молодой, он сам не мог разобраться, что ему делать. Он то тихонько рычал, то начинал махать хвостом. Нужно как-то расположить его к себе. Тут я вспомнила, что у меня в сумочке лежит шоколадка. Я достала ее, развернула и протянула собаке. Я медленно стала приближаться к нему и, когда до его морды осталось несколько сантиметров, он неожиданно встал на задние лапы и, по-видимому, хотел броситься на меня. Однако цепь, на которую он был привязан, не дала ему приблизиться ко мне. Когда прошел испуг, я подошла поближе и дала ему шоколад. Я знала, что большим собакам нужно давать еду с руки, как лошадям, иначе они могут откусить пол руки. Но этот пес был хорошо воспитан, шоколадку он взял очень аккуратно и отвернулся от меня. Я продолжила обход дома, но не нашла больше дверей. А попасть мне в дом нужно, там мог находиться Александр Иванович. Тут я вспомнила, как однажды на даче у моих родителей мы с подружкой спасали кота, которого хозяева закрыли в доме, уезжая с дачи. Вероятно, они его не заметили. Кот был дачный, он там жил и зимой, и летом. Охотился на мышей, был независим. Однажды кто-то из дачников забрал его домой и видимо закрыл в подвале, чтобы он там переловил мышей. Для кота это был шок. Когда его выпустили из подвала, он тут же сбежал и вернулся опять на дачи. Но после пережитого у него развилась болезнь, которая у людей называется клаустрофобией (боязнь закрытого пространства). Когда мы с подружкой проходили мимо дома, в котором закрыли кота, мы услышали дикие вопли. Заглянув в окно, увидели кота, который метался по комнате. Ольга, моя подружка, недолго думая сбежала домой, принесла топор и аккуратно сняла штапик с окна веранды. Вынула стекло и вошла в дом. Она достала кота и выпустила на улицу. Я стала искать возле дома какую-нибудь железку. Ничего не нашла и вспомнила про маникюрный набор. Достала пилочку и стала отжимать штапик на окне веранды. Это оказалось не таким уж сложным делом и скоро стекло было вынуто. Чтобы пролезть в узкую фрамугу, мне пришлось снять куртку. Оказавшись на веранде, я направилась к двери, которая вела в дом. К счастью, она оказалась не заперта. Войдя в комнату, я увидела человека, который сидел возле стены, одна рука его была наручниками прикована к батарее. Но это был не Александр Иванович. Я с удивлением уставилась на него, а он на меня.

– Вы кто? – в один голос спросили мы друг друга.

– Я – Лера Фаворская – растерянно ответила я.

– Так вы жена Сергея! – воскликнул пленник.

– Да, а вы кто? – снова спросила я.

– Я частный детектив. Меня нанял ваш муж, чтобы найти Александра Ивановича.

– А как Вы здесь оказались?

– Я недооценил этих бандитов. Когда я вышел на их след и поехал за ними, слежка привела меня сюда. Я думал, что действую незаметно, но глубоко ошибался. Они меня быстро срисовали, и когда я вышел из машины, чтобы посмотреть, что происходит в доме, получил удар по голове, а когда очнулся, оказался прикованным к батарее.

– Нужно отсюда сматываться, – сказала я, оглядываясь по сторонам.

– У Вас есть что-нибудь острое, чтобы отстегнуть наручники?

Я снова достала пилку, он немного поковырялся и расстегнул наручник. Мы тем же способом выбрались из дома, поставили на место стекло, забили гвозди и выбрались на улицу. Собака даже ни разу не тяфкнула. Спасибо шоколадке, теперь всегда буду брать с собой на дело шоколад и сосиски. Мы спокойно дошли до машины, сели и когда отъехали на приличное расстояние, у меня начался мандраж. Левая нога начала непроизвольно дергаться, пришлось остановиться, чтобы успокоить нервы. Пока я приходила в себя, Георгий, так звали детектива, рассказал следующее. Он тоже, как и я, начал с анализа претендентов на строительство и вышел на московских ребят. Он поехал в Москву и попытался узнать как можно больше об этой фирме. Но, к сожалению, кроме информации, которая размещена на их сайте, узнать ему ничего не удалось. Фирма оказалась довольно странной, в Москве никто о ней ничего не знал. Ему не удалось найти ни одного объекта, построенного этой фирмой. Такое впечатление, что это подставная организация. А кто за ней стоит – неизвестно. Я тоже поделилась с ним информацией, которую узнала от Эдика, но ее достоверность стала вызывать у меня большие сомнения. Я немного успокоилась, и мы поехали в центр города, где располагался офис детектива. Его похитители еще не хватились пропажи, поэтому мы могли какое-то время жить спокойно. В офисе мы разработали план наших дальнейших действий. Георгий берет все необходимое, закрывает свой офис и сдает под охрану. Он переселяется в квартиру моей тетки, там же мы устраиваем штаб. Я отвезла его на квартиру и поехала домой. Было около двух часов дня, мужа дома не было, и я рассчитывала спокойно все обдумать и разработать план наших дальнейших действий. Действовать мы будем вдвоем, а это уже значительно лучше, чем одной. Георгий профессионал, я так считала, а то, что он так бездарно провалился, так с кем не бывает. До вечера я обдумывала различные варианты наших совместных действий, но окончательного решения так и не приняла. Нужно было готовить ужин и встречать мужа с работы. К восьми часам вечера я накрыла стол и стала ждать Сергея с работы. Но он не пришел ни в восемь, ни в девять, он вообще не пришел домой. В пять утра я в панике позвонила Юльке. Она спросонья ничего не могла понять, когда окончательно проснулась и поняла, о чем я ей говорю, тоже не на шутку испугалась. Договорились, что она приезжает ко мне, и мы решаем, что делать дальше. Через час Юлька была у меня. Я сварила кофе, мы сели за стол и начали анализировать информацию, которую удалось мне собрать. То, что исчезновение Александра Ивановича и Сергея дело рук Эдика и Заура ни каких сомнений не вызывало. Кто из них является мозговым центром, нам пока не ясно и кто за всем этим стоит, тоже непонятно. Нужно начинать все сначала. Соваться к москвичам мне было нельзя, они наверняка уже знают кто я. Но нам нужен свой человек в этой фирме. И тут я вспомнила о своей школьной подруге, Зойке Соболевой. В школе не было более шкодливой и богатой на выдумки ученицы. Она ничего и никого не боялась. Эта ее бесшабашность не помешала ей удачно выйти замуж. Сейчас она живет в Москве, муж у нее банкир, сын учится в Питере, и Зойка, чтобы не умереть от скуки, открыла школу единоборств для домохозяек. Когда муж узнал об этой ее затее, Зойка думала, что он умрет от смеха. Но как ни странно, ее школа пользуется большим успехом у женщин и девушек. Да и сама Зойка поднабралась разных приемчиков и может любому мужику дать сто очков вперед, если, конечно, он не боец. Зная ее авантюрный характер, я не сомневалась, что она мне поможет разузнать все о московских ребятах. Я созвонилась с Зойкой и поехала в Москву. Ехать на машине я не рискнула, взяла билет на проходящий поезд и уже в двенадцать часов дня была в Москве.

Глава 4

Мы встретились с подругой в ее клубе. В зале был аншлаг. Я не думала, что столько женщин желает научиться драться, ведь именно с этой целью они сюда и идут. Зойка начинала с двух групп и одного тренера по совместительству. Сейчас у нее хороший зал со всей атрибутикой, три тренера на полной ставке, массажист, администратор. И я думаю, что подруга сама неплохо зарабатывает и не завит материально от мужа. Мы с Зойкой уединились в ее кабинете,

и я ей все рассказала. Она пообещала мне всяческую помощь и тут же начала обзванивать своих многочисленных друзей и приятелей, выясняя – кто, что знает об этой фирме. Неожиданно она переменялась в лице, раскрыла от удивления рот и закрыла его, только когда положила трубку. Я с немым вопросом уставилась на нее. Оказывается, очередной Зойкин приятель, работающий в администрации центрального округа, недвусмысленно дал ей понять, что интересоваться этой фирмой весьма небезопасно. Зойку это только раззадорило. Она поклялась, что выяснит всю подноготную этой фирмы и сообщит мне. Я отправилась восвояси и уже около восьми вечера была дома. Мужа не было, да я и не надеялась его так скоро увидеть. Я позвонила Георгию и поинтересовалась, что нового узнал он. Георгий с утра отправился к дому, где его держали, спрятался в соседнем дворе, благо дом на тот момент был не обитаем, и стал ждать. Москвичи появились где-то в районе обеда. Они вошли в дом и тут же выскочили обратно, побегали вокруг, но ничего не нашли.

–А как вел себя пес? – спросила я.

–Я думал, он цепь оборвет, так бесновался. Но они настолько были взбешены, что не замечали ярости пса.

–Жаль, что не сорвался, одной проблемой было бы меньше.

– Они сели в машину и поехали в сторону центра. Я предположил, что они поехали в свой офис и поехал туда же, но другой дорогой, чтобы случайно не столкнуться с ними. Я оказался прав, они приехали в офис и пробыли там часа два. За это время я поставил маячок на машину и стал ждать. Из офиса вышел Заур и поехал в сторону выезда на Москву. Я за ним на расстоянии, засечь он меня не мог. Не доезжая до поворота на Москву, он остановился, обошел машину, осмотрел кузов, но маячка не нашел и поехал дальше. Выехав на трассу, он проехал до первого поворота и свернул на проселочную дорогу. Я через какое-то время тоже свернул туда же и проехал километра четыре до первой деревни и увидел в конце улицы джип. Чтобы не засветиться, я свернул в проулок и остановился у крайнего дома. Дальше пошел пешком. Не доходя до дома, у которого остановился джип, я постучал в соседний дом. Дверь мне открыла женщина лет пятидесяти. Я поинтересовался, не продаются ли здесь дома. Она провела меня в комнату и начала расспрашивать, зачем мне дом, кто там будет жить и т.д., и т.п. Я уж и не помню, что я ей говорил, но выяснил я только то, что крайний дом продается, и сейчас туда приехали потенциальные покупатели. Они уже не первый раз приезжают и даже оставались ночевать.

–Я не стал дожидаться, когда они уедут, уехал первым. Вечером, когда стемнеет, я хочу наведаться в этот дом.

–Я с вами!

Мы договорились, что встречаемся в восемь вечера на квартире моей тетки. А пока я решила съездить на фирму мужа и узнать свежие новости. Валентина Ивановна сидела в приемной с отсутствующим лицом. Увидев меня, она несколько оживилась и с надеждой спросила, Сергей не объявился. Мне обрадовать ее было нечем. Я спросила, какие у них новости. Она рассказала, что из администрации пришло письмо с просьбой подтвердить участие в конкурсе, в противном случае фирма будет исключена из списков. Нужно внести определенную сумму в виде залога для подтверждения своего участия, но без генерального директора со счета нельзя снять ни копейки. Сергей хотел на эти цели оформить кредит в банке на свое имя, но и он пропал. До конкурса осталось восемь дней, а крайний срок внесения залога наступает через два дня. Среди сотрудников началась тихая паника. Я спросила, кто еще из сотрудников может заняться решением вопросов по конкурсу. Валентина Ивановна с грустью ответила, что никто. Заместитель по финансам лежит в больнице с инфарктом. Остальные рядовые сотрудники и никто из них не возьмет на себя ответственность по решению такого вопроса.

Я понимала, что москвичам нужно продержат наших мужиков до конкурса, а потом их отпустят, убивать их никто не собирается. Потом, конечно, можно будет оспорить решение

конкурсной комиссии через суд, но это такая морока, что наверняка связываться с этим никто не будет. И Александр Иванович, и Сергей это прекрасно понимают, тогда непонятно, почему они не откажутся от конкурса добровольно. Отказались бы и были давно дома. В конце концов, не построят они этот поселок, найдут себе другие объекты, может быть менее престижные и денежные, но без куска хлеба с маслом все равно не останутся. Тут что-то не так. Время приближалось к вечеру, я попрощалась с Валентиной Ивановной и поехала домой. Нужно было подготовиться к ночной вылазке. Дома я переоделась, темная куртка, темная шапочка, сапоги без каблуков. С собой я взяла два телефона на случай непредвиденных обстоятельств. В детективах всегда показывают, как в самый неподходящий момент герой оказывается без телефона, его или отбирают, или батарейка садится. Поэтому я зарядила оба телефона, отключила звук, поставив на вибрацию, один положила в карман, второй спрятала так, что найти его можно было, только раздев меня до трусов. Надеюсь, до этого не дойдет. Взяла с собой пилку для ногтей, складной нож и кусок колбасы на всякий случай. К восьми вечера я подъехала к дому тетки, Георгий уже ждал меня на улице. Он быстро загрузился в машину, и мы поехали в деревню, где он видел Заура. Поездка заняла около часа. Я поставила машину в переулок, который он мне указал, и мы осторожно пошли к дому. Свет горел не во всех домах, и было непонятно, живут в них люди или они стоят пустые. В доме, к которому мы приближались, света тоже не было. Но это не значит, что там никого нет. Мы подошли к калитке и осторожно ее приоткрыли. Странно, не слышно собачьего лая. Похоже, собаки нет. Мы поднялись на крыльцо, я подергала за ручку двери, дверь оказалась заперта. В принципе, мы другого и не ожидали. Стали осторожно обходить дом, заглядывая в окна. Вдруг я увидела в окне вспыхнувшую красную точку, и она тут же погасла. Через некоторое время вспышка повторилась. В доме кто-то курил. Ни Александр Иванович, ни Серега ни курили. Машины возле дома нет. Значит, пленники в доме и их охраняют. Вот, только, сколько охранников, мы не знали. Нужно что-то придумать, чтобы выманить их из дома. Во дворе стоял деревянный туалет. Если его поджечь, то охранники наверняка выбегут его тушить. Им пожарные здесь не нужны, значит, постараются обойтись собственными силами. Но Георгий сразу отменил мое предложение. Туалет сам не загорится, значит, кто-то поджог, а кто кроме нас это мог сделать? Мне ничего не приходило в голову. И тут меня осенило. Нужно позвонить в милицию и сказать, что по такому-то адресу произошло убийство. Из дома были слышны выстрелы, но из дома никто не выходил, скорее всего, убийца еще находится в доме. Мы отошли подальше от дома, я набрала 02 и испуганным голосом пропищала, что в соседнем доме прозвучали два выстрела, но оттуда никто не выходил, наверное, там произошло убийство. Мы вышли на окраину деревни и стали ждать милицию. Они появились довольно быстро, я указала им дом, сказав, что живу в соседнем, что очень испугалась и боюсь туда идти. Оперативники, а их было трое, направились к дому, дернули за ручку двери, она неожиданно открылась и они нос к носу столкнулись с мужчиной подозрительной наружности. Его тут же задержали и вошли в дом. Я наблюдала издали, боясь подойти к дому. Если мы ошиблись и там никого нет, то милиция будет разбираться со мной. Через некоторое время из дома вывели задержанного мужика уже в наручниках, а следом за ним Александра Ивановича и Сергея. Я бросилась к Сереге, он опешил, увидев меня. Серега был слегка помят, но, в общем, выглядел нормально, а вот Александр Иванович выглядел очень плохо, он держался за сердце, лицо серое, под глазами желтые круги. Оперативники вызвали скорую, дождались, когда она подъехала, загрузили в нее Александра Ивановича, а нас попросили проследовать с ними в милицию для дачи показаний. Я сказала, что поеду на своей машине следом за ними. В милиции мы пробыли всю ночь, я все честно рассказала, и про конкурс, и про московских парней. Завели, как водится, уголовное дело, нас попросили никуда не уезжать и отпустили домой. Дома я все в подробностях рассказала Сергею и не забыла упомянуть про курицу, он рассмеялся и сказал, если бы я тогда на него не обиделась, то неизвестно, чем бы это все закончилось. Утром, он как обычно пошел на работу,

а я пошла чистить перышки в спа-салон. Там меня и застал телефонный звонок Зойки. Голос у нее был взволнованный, и она велела мне немедленно приезжать. Я пыталась ей объяснить, что все благополучно закончилось, Александр Иванович и Сергей освобождены, на московских братков завели уголовное дело, и мы можем расслабиться. Но Зойка ничего не слушала и только твердила, чтобы я немедленно приезжала к ней. Я по-быстрому свернула процедуры и поехала домой. Из дома позвонила Сергею, сказала, что мне нужно срочно в Москву на очередной показ не помню чего, вызвала такси и помчалась на вокзал. Я успела на проходящий «Сапсан», а через два часа была в Москве.

Глава 5

Зоя усадила меня перед компьютером, открыла какую-то папку и велела читать. Я начала изучать документы, которые у нее были собраны в этой папке и постепенно до меня стало доходить, в какое дерьмо мы вляпались. То, что мы пока еще живы, можно объяснить их нерасторопностью. Я вопросительно посмотрела на Зойку, она поняла мой вопрос и кивнула «да, все очень плохо», и даже может быть еще хуже, чем я думаю. Оказывается, строительство элитного жилого поселка в Березовой роще только ширма, за которой скрывается строительство большого развлекательного комплекса с казино и прочими значными местами, а это совсем другие деньги. Но для размещения казино определены три места на территории России и наш город в число этих мест не входит. Оказывается, закулисные игры на уровне правительства привели к тому, что было принято пока еще неофициальное решение о строительстве казино в нашем городе, выделив для этого площадь в несколько гектаров на берегу Волги. Расположение нашего города между Питером и Москвой позволяло новым русским тратить свои, неизвестно как заработанные деньги, не уезжая далеко от дома. А строительство поселка только начало грандиозной застройки. Москвичам нужно было официально получить это строительство до принятия решения, а дальше безо всяких конкурсов продолжать строительство комплекса. И фирма «Огни большого города» нужна только на первом этапе, так как за всем этим стоят совсем другие люди, и связываться с ними опасно для жизни. Мне кажется, в нашей администрации ничего об этом не знают, а если кто и знает, то будет держать язык за зубами, так как он сам заинтересован в этом строительстве. Я скопировала все документы на флэшку, потрепалась с Зойкой о жизни, узнала последние московские сплетни и отправилась домой. Зойке я посоветовала ликвидировать эту папку и забыть о ней от греха подальше. Зойка не стала раскрывать мне источник информации, но из разговора с ней я поняла, что в основном это клиентки ее спортивного салона. У кого-то оказался весьма болтливый супруг. Домой я приехала около десяти вечера, Серега уже был дома и смотрел телевизор. Увидев меня, он спросил, какого черта меня так срочно понесло в Москву? Я вставила флэшку в компьютер, открыла папку, пригласила Сергея и предложила ему ознакомиться с содержимым папки, а сама пошла на кухню пить чай. Я уже попила чай, выкурила сигарету, помыла чашку, а Сергей ни как не проявлял себя. Неужели эти документы не произвели на него впечатления, а может быть он знал об этом и поэтому так стремился заполучить этот объект? Я сидела на кухне в растрепанных чувствах. Выкурила еще одну сигарету, муж не появлялся. Мое терпение лопнуло, и я сама пошла к нему. Сергей сидел перед компьютером и смотрел в одну точку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.